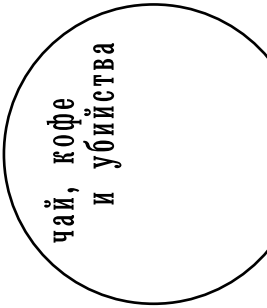
ДЖОРДЖЕТ ХЕЙЕР



ДЖОРДЖЕТ ХЕЙЕР

ПИСТОЛЕТЫ ДЛЯ ДВОИХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х35

Серия «Чай, кофе и убийства»

Georgette Heyer

PISTOLS FOR TWO

Перевод с английского *О.А. Корчевской*

Серийное оформление и компьютерный дизайн
В.А. Воронина

Печатается с разрешения Heron Enterprises Ltd
и литературного агентства The Buckman Agency.

Хейер, Джорджет.

Х35 Пистолеты для двоих : [сборник] / Джорджет Хейер ; [пер. с англ. О.А. Корчевской]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Чай, кофе и убийства).

ISBN 978-5-17-101974-7

Загадочный период Регентства.

Время элегантных денди, недоступных светских красавиц и богатых наследников, когда вопросы чести решались на дуэлях, а галантность соседствовала со злодейством.

Одиннадцать остроумных историй о негодяях и повесах, поединках на рассвете, таинственных исчезновениях и неожиданных эскападах, которые перенесут в элегантную и изысканную эпоху.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-101974-7

© Georgette Heyer, 1960
Школа перевода В. Баканова, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

ПИСТОЛЕТЫ ДЛЯ ДВОИХ

1

Тлевшая много недель ссора внезапно вспыхнула из-за такой мелочи, что кто угодно лопнул бы со смеху, если бы узнал причину. Однако дело дошло до пистолетов вовсе не потому, что Джек вдруг попятился в дверях, наступил Тому на ногу, и тот расплескал шампанское. А Джек побледнел и плотно сжал губы совсем не из-за того, что Том в ответ обозвал его раззявой. Если ты знаком с человеком сызмальства, вы вместе играли, ходили в школу, удили рыбу и охотились — обзывай его сколько душе угодно: вы отметелите друг друга или просто посмеетесь, но уж точно не сойдетесь холодным утром в присутствии секундантов. Пусть даже вы не настолько близкие друзья, дуэли давно вчерашний день и годятся только для сцены! Дедушка Тома, само собой, участвовал в них пять раз, если верить семейным легендам — по самым что ни на есть пустяковым поводам. Однажды он сошелся в поединке с двоюродным дедушкой Джека, Джорджем. Как же забавно они, должно быть, выглядели, посмеивались Том и Джек, представляя себе картину:

бритые наголо (оба деда носили парики), вместо манжет топорщатся несуразные рюши, которые нужно подворачивать, на босых ступнях синяки от жесткой земли. В наши дни люди не выставляют себя на посмешище и выбирают пистолеты. Хотя дуэли теперь случаются нечасто и уж вовсе не потому, что вы столкнулись с кем-то в дверях.

Нет, столь немыслимая ситуация возникла по причине куда более серьезной. Впрочем, серьезной Марианну Трин не назовешь: она была самой беспечной и легкомысленной из всех известных причин раздора.

Удивительно, как сильно может измениться женщина всего за три года! Перед тем, как малышка Марианна Трин отправилась на юг, в школу-пансион, в ней не было ничего примечательного. Собственно, Том прекрасно помнил, как они с Джеком и Гарри Денвером считали ее глупым созданием, сующим свой веснушчатый нос туда, где девчонкам быть не положено. Ее отъезд из Йоркшира остался незамеченным, а поскольку каникулы она проводила у бабушки в Лондоне, то вскоре о ней совсем позабыли.

И вот Марианна вернулась. Она провела великолепный сезон в Лондоне, а когда бóльшая часть сливок общества отбыла в Брайтон, миссис Трин привезла ее домой, в Трин-Холл, и соседи возобновили знакомство с девушкой на одном из приемов в Хай-Хэрроугейт. Какое же потрясение испытали тогда все молодые люди

на несколько миль вокруг! Кто бы мог предположить, что столь ослепительная красавица — конопатая малявка Марианна, которая раньше донимала непрестанным нытьем: «Можно мне пойти с вами? Пожалуйста, разрешите мне тоже пойти…»

Они почти никогда не разрешали, и теперь Марианна им отомстила. Впрочем, она была слишком весела и беззаботна, чтобы думать о мести, а если порой и проявляла к кому-то чуть большую благосклонность, чем к остальным, то изо всех сил старалась демонстрировать свою беспристрастность.

Джек и Том ходили у нее в любимчиках, потому что, вне всяких сомнений, были самыми усердными из ее воздыхателей. Окружающие шутили и даже слегка посмеивались над тем, что они неразлучны всегда, даже когда дело коснулось первой любви. Но это ничуть не охладило их пыл. Странным и досадным представлялось то обстоятельство, что родственники не в состоянии осознать серьезность их намерений, а совсем наоборот, полагают, что если человек еще не отучился в Оксфорде, то и думать о женитьбе ему слишком рано.

Каждый из двоих считал себя достойным претендентом на руку и сердце Марианны. Вероятно, Джек имел небольшое преимущество, потому что его отец носил титул баронета. Правда, отец Тома носил титул сквайра, а это

тоже кое-что да значило, к тому же Том — единственный сын, а у Джека было два младших брата, о которых отцу тоже предстояло позаботиться.

Поначалу их ухаживания вообще не сопровождались взаимной неприязнью. Оба считали Марианну бесподобной, соперничали во вполне дружественном духе, и, пожалуй, ни один не заметил, когда именно исчезло их расположение друг к другу. Возможно, Джек в душе завидовал высокому росту и широким плечам Тома (от которых так млеют женщины), или Тому не давали покоя изысканные манеры Джека и его благородный профиль. Какой бы ни была причина, отношения между друзьями дали трещину. Молодые люди озлобились, стали смотреть друг на друга с подозрением, и каждый искал повод оскорбить другого. Несколько раз дело едва не доходило до рукоприкладства, но до этого злополучного вечера ни один из них не задумывался о том, чтобы положить конец ссоре ранним утром на просеке под Стенхоупом — в месте, где по традиции решались вопросы чести.

В том, что к концу лета Марианна остановит свой выбор на одном из них, приятели не сомневались. Оставалось лишь гадать, на кого падет этот выбор, поэтому делом первостепенной важности было не допустить незаслуженного преимущества перед соперником. Повздорив пару раз, они пришли к соглашению, — во всяком случае, так считал Том, пока сегодня на

приеме у Тринов своими собственными глазами не убедился в коварстве Джека. Каждый из них намеревался послать Марианне букет с запиской, и с чьими цветами она будет на балу, тому и принадлежит ее сердце. У главного садовника сквайра Том добыл прелестный букет из красных роз и душистого горошка. Поутру молодой человек отправился в Трин-Холл верхом, чтобы передать подношение через сурового дворецкого, однако тут как назло случилась пренеприятная история. Витая в блаженных мечтах, Том скакал, отпустив поводья, и вдруг его кобылу Бесс ужалил слепень. Том вылетел из седла. Бедные цветочки!.. Лепестки дружно осыпались на землю, из букетницы филигранной работы остались торчать лишь унылые голые стебли…

Беда не приходит одна. Едва Том поймал Бесс, как на дороге из Мелбери-Корт возник новенький экипаж Джека. Рядом с Джеком на сиденье лежали шикарные желтые розы, так что было нетрудно догадаться, куда он держит путь.

Тремя месяцами раньше, застав Тома в такой ситуации, Джек покатился бы со смеху; но сегодня он был вежлив как никогда; при виде остатков несчастного букета его губы лишь презрительно дрогнули. А еще он имел невероятную наглость проявить великодушие, сказав, что поскольку с Томом произошло несчастье, то и ему не следует преподносить свой букет. Именно на этом собирался настоять и Том, раз

уж у них был уговор. Так он и заявил Джеку, ненавидя того за чопорность. Джек пренебрежительно улыбнулся и намекнул, что только такой недоумок, как Том, мог додуматься подарить красные цветы богине с изумительным золотистым оттенком волос.

Весь день это происшествие не давало Тому покоя, но мысль о дуэли даже не мелькнула у него в голове. Не появилась она и вечером, по приезде в Трин-Холл, когда перед ним возникла Марианна — восхитительная в бледно-желтом облаке тончайшей шали поверх белого атласного платья, с букетом из желтых роз в затянутой перчаткой руке. Единственной разумной мыслью было разве что подспудное желание всыпать Джеку при первом удобном случае, если тот (между прочим, превосходный боксер) не наваляет ему первым.

Прием устроили грандиозный. Из Лондона прибыли несколько светских джентльменов, выделявшихся на фоне остальных гостей Трин-Холла. В другое время Том, который живо интересовался модой, обязательно обратил бы внимание на то, как завязан шейный платок у беседующего с миссис Трин франта, или с завистью оценил бы покрой сюртука на танцующем с Марианной господине из Лондона. Несмотря на его красивое лицо и превосходную манеру держаться, Том не испытывал ревности к этому старику — и скорее всего, почтенному отцу семейства — ему было лет тридцать, не меньше.

Вся ревность, вся бурлящая злоба были припасены для Джека, самого близкого друга. Даже отличное шампанское мистера Трина не принесло успокоения. Спустя какой-нибудь час лишь самый непроходимый тупица не заметил бы, что два симпатичных молодых человека из Манора и Мелбери-Корт готовы вцепиться друг другу в глотку.

А потом Джек сделал шаг назад, чтобы любезно пропустить пожилого джентльмена, наступил Тому на ногу, и тот расплескал шампанское.

2

Они стояли друг против друга в небольшой гостиной, ведущей в бальный зал. Том ругался на Джека, а тот вместо того, чтобы ткнуть друга в бок и смиренно извиниться за свою неуклюжесть, выпрямил спину и напрягся. Лицо его побелело, губы сжались, а приятные серые глаза стали холодными и твердыми, как гранит. Затем Том произнес слова, после которых пути назад уже не осталось.

— Я вызываю тебя на дуэль! — объявил он торжественным, но слегка дрогнувшим от злости голосом.

Славный добрый Гарри Денвер, который видел стычку и последовал за потерпевшими сторонами в гостиную, попытался уладить ссору, призвал молодых людей не глупить и помнить о том, где они находятся.

— Гарри, будешь моим секундантом? — не терпящим возражений тоном спросил Том.

Бедный Гарри опешил и с трудом выговорил:

— Ну, знаешь ли, Том!.. Джек не желал тебе зла. Джек, да скажи ты ему…

— Я к услугам мистера Кроли, где и когда ему угодно! — холодно и раздраженно ответил Джек.

— Соблаговолите назвать своих секундантов, мистер Фрит! — изрек Том, не желая, чтобы его превзошли в соблюдении формальностей.

— Джек, ты же не пьян, — торопливо забормотал Гарри, — а ведешь себя как набитый дурак, дружище!

Затем он вдруг заметил, что они не одни. Господин из Лондона, ранее вальсировавший с Марианной, вошел в гостиную и закрыл за собой дверь. Все три молодых человека устремили на незнакомца неприязненные взгляды.

— Прошу меня простить, — учтиво произнес господин. — Дело чести, насколько я понимаю? По-моему, лучше прикрыть двери. Могу я быть чем-то полезен?

Они вытаращили на него глаза. Гарри, которому позарез требовался союзник, немедленно рассказал, из-за чего возникла ссора, и стал умолять господина из Лондона убедить заклятых врагов не валять дурака.

Джек, мысленно перебиравший своих знакомых, но так и не обнаруживший среди них под-

ходящей кандидатуры на роль секунданта, процедил высокомерно:

— Я склонен считать, что ни один порядочный человек не посоветует другому отказаться принимать вызов. Разумеется, если мистер Кроли возьмет свои необдуманные слова обратно…

Это было умышленное оскорбление, поскольку Том прекрасно знал, что Джек гораздо более меткий стрелок, чем он сам. В ответ он выпалил только одно слово:

— Нет!

— Но они не должны драться! — протестовал Гарри с мученическим выражением на честном лице. — Скажите им, сэр!

Господин из Лондона, словно извиняясь, произнес:

— Я согласен с мистером Фритом. Порядочному человеку, сэр, непозволительно не принять такой вызов.

Джек посмотрел на него с одобрением, однако сухо заметил:

— Вы меня знаете, а я вас нет, сэр.

— Меня зовут Килхэм, — представился господин из Лондона. — Могу я еще раз предложить свои услуги? Буду рад стать вашим секундантом, мистер Фрит.

Три пары глаз в изумлении уставились на него. Можно жить далеко от Лондона, но нельзя быть до такой степени невежей, чтобы не знать о сэре Гэвине Килхэме, друге королевских

отпрысков, почетном члене клуба «Уайтс», спортсмене-любителе, виртуозном наезднике и законодателе мод. Теперь понятно, почему узел его шейного платка выдержал самый придирчивый взгляд, а сюртук сидел на нем как влитой!

Джек, ошарашенный мыслью о том, что секундантом у него будет столь высокопоставленная персона, нервно сглотнул и кое-как отвесил приличествующий моменту поклон. Том заскрежетал зубами: Джеку опять повезло.

Этот щеголь Килхэм наверняка знает, что полагается делать в таких случаях, подумал Гарри и рискнул произнести:

— Я… я заеду к вам, сэр, когда пожелаете!

— Боюсь, что так будет не совсем удобно, — сказал сэр Гэвин, для которого сия трагическая ситуация, казалось, не представляла ничего особенного. — Видите ли, я в этом доме всего лишь гость. Давайте обо всем договоримся здесь и сейчас!

Гарри, полагавший, что секунданты обязаны попытаться примирить стороны, выглядел озадаченным, зато будущие дуэлянты горячо одобрили предложение.

Сэр Гэвин вынул табакерку, легким щелчком открыл ее и взял щепотку табаку.

— Поскольку, сэр, право выбора за нами, предлагаю остановиться на пистолетах. Стреляемся на расстоянии двадцати пяти ярдов, завтра, а время и место я попрошу указать вас.

На лице Гарри отразилось глубокое беспокойство: столь большое расстояние обеспечивало полное преимущество лучшему стрелку. Прежде чем он успел открыть рот, Джек — что, по мнению Тома, было совсем уж невыносимо, — заявил:

— Предпочитаю стреляться с мистером Кроли на расстоянии двенадцати ярдов, сэр!

— А я не намерен стреляться с тобой на двенадцати ярдах! — гневно возразил Том. — Двадцать пять, черт тебя дери!

— Том, ради бога!.. Да послушайте же вы, дурни. Вашу ссору можно уладить в два счета! — воскликнул Гарри.

Они налетели на него, затаенные чувства нашли выход в ненависти, с какой ему было приказано помалкивать. Бедному Гарри ничего не оставалось, как назначить время и место — и с тем, и с другим сэр Гэвин весьма любезно согласился.

Вдруг всех троих молодых джентльменов сбила с толку одна мысль.

— А как же… оружие? — пробормотал Гарри, страдальчески взглянув на Тома.

На мгновение повисла тишина. Сэр Гэвин, опустив глаза, будто в задумчивости рассматривал прелестную табакерку, а его губы если и тронула легкая усмешка, то она осталась незамеченной. Джек и Том внезапно разозлились на своих отцов, хранивших дуэльные пистолеты (если они у них были) под семью замками. Во-